

НАРОДНОСТЬ И ЛИТЕРАТУРА

I

Время. 1861. N 2.

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/FEBRR/narilit.htm>

Къ числу несомнѣнныхъ, купленныхъ опытомъ фактовъ нашего времени, принадлежитъ тотъ фактъ, что въ сущности нѣтъ уже болѣе теперь у насъ двухъ направлений, -- лѣтъ за десять тому назадъ рѣзко-враждебно стоявшихъ одно противъ другаго, -- *западнаго* и *восточнаго*. Фактъ этотъ пора засвидѣтельствовать для общаго сознанія; ибо для сознанія отдѣльныхъ лицъ, для сознанія каждаго изъ насъ, пишущихъ и мыслящихъ людей, онъ уже засвидѣтельствованъ давно. Это засвидѣтельствоваіе конечно обошлось весьма многимъ изъ насъ довольно дорого, -- потомучто не легко вообще разставаться съ служеніемъ какимъ бы то ни было идоламъ, -- но тѣмъ не менѣе совершилось во всѣхъ добросовѣстно и здраво-мыслящихъ людяхъ. О недобросовѣстно-мыслящихъ, о привилегированныхъ жрецахъ кумировъ и о нездраво-мыслящихъ, запуганныхъ кумирами до потемнѣнія сознанія, говорить нечего. Засвидѣтельствовать правду всякаго факта и идти отъ него дальше, идти впередъ способны бываютъ только тѣ, кто, вступая на новый берегъ, сами сжигаютъ за собою корабли, да простодушное, тысячеголовое дитя, называемое массою, которая по инстинктивному чувству идетъ неуклонно впередъ. Жрецы постоянно желаютъ воротить мысль назадъ по той простой причинѣ, что имъ это выгодно, что назади у нихъ есть теплый и почотный уголь; пугливое же нравственное мѣщанство такъ же инстинктивно, по чувству самосохраненія, держится за полы жреческихъ ризъ, какъ инстинктивно, по чувству жизни, по вѣрѣ въ жизнь, влечется впередъ масса. Это -- общій законъ, который припомнить однако непремѣнно слѣдуетъ, говоря о такомъ значительномъ вопросѣ, какъ вопросъ о народности.

Что самый фактъ перехода вопроса о нашей народности въ совершенно другой вопросъ совершился, это очевидно изъ самаго поверхностнаго взгляда на дѣло. Исключительно-народное воззрѣніе славянофильства не встрѣтило въ массѣ сочувствія и, постигнутое какимъ-то рокомъ, потеряло самыхъ блестящихъ своихъ представителей. Исключительно-западное воззрѣніе, сплотившееся въ немногомъ числѣ своихъ послѣднихъ, запоздалыхъ представителей въ "Атенеѣ" -- явилось для публики мрачнымъ воззрѣніемъ кружка и встрѣчено было не только равнодушіемъ, но даже негодоваіемъ, когда выставило свои крайнія грани, свое печальное убѣжденіе въ томъ, что австрійскій солдатъ является цивилизаторомъ въ славянскихъ земляхъ. А вѣдь менѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ, можно было безнаказанно, въ порывѣ увлеченія теоріею, проповѣдывать напимѣрь, что Турція, какъ организованное цѣлое, какъ государство, должна пользоваться бѣльшимъ сочувствіемъ, чѣмъ неорганизованный сбродъ славянства, ея порабощеннаго. И тоже менѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ слово: "славянофилъ" было позорнымъ прозвищемъ!

Въ двадцать лѣтъ много воды утекло. Славянофильство хотя и пало, но пало со славою. Западничество же дожило до грустной необходимости сказать свое послѣднее слово, и слово это -- единодушно, единогласно, такъ сказать всею землею, было отвергнуто съ негодованіемъ. Да и нельзя иначе: славянофильство вѣрило слѣпо, фанатически въ невѣдомую ему самому сущность народной жизни, и вѣра вмѣнена ему въ заслугу. Западничество шло противъ теченія: оно не признало и не хотѣло признать явленій жизни; оно упорно отрицало въ литературѣ и въ быту народномъ то, что на глазахъ всѣхъ и каждаго или выросло или раскрылось могучаго и крѣпкаго въ послѣднее десятилѣтіе. Мимо его прошли намѣренно или ненамѣренно имъ незамѣченныя силы; имъ слѣпо отрицались такія явленія, какъ значеніе общины, Островскій съ міромъ раскрытой имъ жизни; пѣсни народа, какъ будто поднимавшіяся изъ подъ спуда; рѣчь народная, вливавшаяся живительной струею въ литературу; поворотъ нравственный къ семейному началу, діаметрально противоположный исключительному протесту и отрицанію сороковыхъ годовъ; возникшая любовь къ преданію, -- сильное и быстрое распространеніе изученія роднаго быта; а главнымъ образомъ -- западничество не хотѣло обратить даже вниманія на правдивыя и порожденныя болѣе-свободнымъ разъясненіемъ фактовъ обличенія петровской реформы, на разоблаченія ея несостоятельности въ началахъ и послѣдствіяхъ, несостоятельности, за которую мы и наше время являемся неоплатными должниками. Оно твердило свою старую пѣсню, что Петръ вдвинулъ насъ въ кругъ міровой общечеловѣческой жизни, -- пѣсню, о правдѣ которой ни одинъ здравомыслящій